

Бабиченко Кирилл Николаевич*, кандидат юридических наук, адвокат Коллегии адвокатов "Бабиченко и коллеги" (Великий Новгород).

Злоупотребление правом и судебными институтами как метод исторической политики

Конкурирующие и конфликтующие интерпретации исторической памяти в рамках одного общества или между разными странами являются характерным элементом политической повседневности, отличаясь особой сложностью в послевоенный, пост-имперский и транзитный периоды.

Зачастую дискуссии по вопросам прошлого перерастают в затяжные противостояния¹, разные по форме и содержанию, приобретая в самом негативном выражении черты секулярного варианта религиозных войн². Стоит отметить, что подавляющему большинству современных историков, ведущим акторам и модераторам этих дискуссий, чужды как высокие идеалы Марка Блока и его бережное отношение к исследованию прошлого³, так и глубокая рефлексия Карла Ясперса с его точным пониманием исторической вины государства⁴. Методологию объективного познания истории постепенно вытесняет эпистемологический и онтологический релятивизм. Лоббистские группы и радикальные партии превращают исследования истории в разновидность политического маркетинга, убеждая целевую аудиторию потреблять тот или иной научнообразно оформленный

* kbabichenko@gmail.com

¹ См.: *Morgan P.* 'I was there, too': Memories of Victimhood in Wartime Italy // *Modern Italy*. 2009, 14 (2). P. 217–231; *Cheskin A.* History, Conflicting Collective Memories, and National Identities: how Latvia's Russian-Speakers are Learning to Remember // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 2012, 40 (4). P. 561–584; *Sneider D.* Textbooks and Patriotic Education: Wartime Memory Formation in China and Japan // *Asia-Pacific Review*. 2013, 20 (1). P. 35–54; *Jasiewicz J.* When the Past Matters: Memory Politics and Ethnic Relations in Poland // *Ethnic and Racial Studies*, 2015. P. 1–18. О прямом вмешательстве международных организаций в процесс формирования исторического нарратива см.: *Ibreck R.* International Constructions of National Memories: the Aims and Effects of Foreign Donors' Support for Genocide Remembrance in Rwanda // *Journal of Intervention and Statebuilding*. 2013, 7 (2). P. 149–169.

² См.: *Cairns E., Roe M.D.* (Eds.). *The Role of Memory in Ethnic Conflict*. New York: Palgrave Macmillan, 2003. Об использовании исторических мифов в Албании для оправдания насилия в целях поддержки внутреннего единства и обоснования политической власти см.: *Schwandner-Sievers S., Fischer B.J.* (Eds.). *Albanian Identities: Myth and History*. London: Hurst & Company, 2002.

³ См.: *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. 2-е изд. М.: Наука. Памятники исторической мысли, 1986.

⁴ См.: *Ясперс К.* Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М.: Издательская группа "Прогресс", 1999.

пропагандистский продукт. Неограниченные возможности для таких манипуляций⁵ предоставляют цифровые технологии и прогрессирующий трансферт представлений о прошлом в медиа-память⁶.

Вызывает обоснованное сомнение и практика законодательного, а также судебного вмешательства в сферу официальных репрезентаций истории, ведущая не только к ограничению академических свобод, но и оказывающая крайне негативное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств. Предметом рассмотрения в настоящей статье станут отдельные примеры цензурирования и модификации коллективной памяти на международном и национальном уровнях.

Официальные предписания в сфере исторической политики

а) принятие законов и международных резолюций, закрепляющих определённую трактовку исторических событий как единственно верную.

Например, в чешском законе 2007 г. (с изм. от 2014 г.) период нацистской оккупации нейтрально обозначен как "время несвободы" [dobou nesvobody], а годы социалистической власти названы "тоталитарным коммунистическим режимом" [komunistické totalitní moci]⁷.

25 января 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию № 1481 о "необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов". Тоталитарный характер этого документа представляет классический пример политической демагогии, исторического ревизионизма и попытки идеологической унификации⁸.

На Украине с 2015 г. осуждение социалистического прошлого, как "коммунистического тоталитарного режима" (включая запрет на символику) возведено в ранг общеобязательной государственной политики и охраняется законом⁹.

⁵ О переписывании проблемных страниц британской истории в "документальных" теле- и радиопередачах Британской вещательной корпорации (BBC) см.: *Wilson R.* Remembering to Forget? — The BBC Abolition Season and Media Memory of Britain's Transatlantic Slave Trade // *Historical Journal of Film, Radio and Television*. August 2008, Vol. 28, No. 3. P. 391–403.

⁶ Подробнее об этом феномене см.: *Morris-Suzuki T.* The Past within Us: Media, Memory, History. Verso, London, NY, 2005; *Garde-Hansen J.* Media and Memory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011; *Neiger M. et al.* (Eds.). On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age. London: Palgrave Macmillan, 2011.

⁷ См.: пункты "а", "б" статьи 2 *Zákon ze dne 8. června 2007 o Ústavu pro studium totalitních režimů a o Archivu bezpečnostních složek a o změně některých zákonů (Změna: 250/2014 Sb.)*.

⁸ См.: *Мари Ж.* Заявление левых историков Франции против антикоммунистической резолюции Совета Европы. URL: http://scepis.net/library/id_705.html (дата обращения: 01.06.2016).

⁹ Закон України "Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки" // *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2015, № 26, ст. 219. Критический анализ нового украинского законодательства в сфере истории см. напр.: *Himka J.-P.* Legislating Historical Truth: Ukraine's Laws of 9 April 2015 // *Ab Imperio*, 21.04.2015. URL: <http://net.abimperio.net/node/3442> (дата обращения: 01.06.2016).

б) введение уголовной ответственности за альтернативную точку зрения и проявления политического несогласия.

Так, с 29 июня 2010 г. в Литве уголовно наказуемым является отрицание "советской агрессии"¹⁰. Жертвой этого тоталитарного закона стал известный антифашист и лидер Социалистического народного фронта Альгирдас Палецкис. При этом, несмотря на публичную риторику властей в отношении личности Ю. Пилсудского¹¹, отрицание исторического факта польской военной агрессии не запрещено под угрозой репрессий.

В украинском законе о так называемом "голодоморе"¹², принятом во время президентства В. Ющенко, публичное сомнение в действительности этого события¹³: "признается надругательством над памятью миллионов жертв Голодомора, унижением достоинства *Украинского народа* и является противоправным" [ст. 2]. Эта норма прямо запрещает любую свободную дискуссию по указанному вопросу под страхом уголовного преследования. При этом сомнение в факте организованного правительством голода является "унижением достоинства" только "украинского" народа, несмотря на то, что в преамбуле закона выражено сочувствие "другим народам бывшего СССР, понесшим жертвы вследствие Голодомора".

Одним из тревожных эпизодов историко-мемориального правоприменения *ad hoc* со стороны киевского режима является необоснованное задержание и привлечение к уголовной ответственности в марте 2016 г. независимого журналиста Д. В. Скворцова за ввоз на территорию Украины российской монографии "Наследники Победы и Поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран ЕС и СНГ"¹⁴.

¹⁰ Статья 170.2 Уголовного Кодекса Литвы: "Публичное одобрение международных преступлений, преступлений СССР или нацистской Германии перед Литовской Республикой или ее жителями, их отрицание или грубое умаление". Статья внесена в УК по инициативе депутата литовского Сейма Вилии Алякнайте-Абрамикене.

¹¹ В 2010 году в Литве были даже напечатаны почтовые конверты, где был изображен Юзеф Пилсудский с подписью "палач литовского народа".

¹² Закон України "Про Голодомор 1932–1933 років в Україні" // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2006, № 50, ст. 504.

¹³ Своеобразным ответом на этот закон стало Постановление ГД ФС РФ от 02.04.2008 № 262-5 "О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР“, в котором указано, что: "[н]ет никаких исторических свидетельств того, что голод организовывался по этническому признаку. Его жертвами стали миллионы граждан СССР, представители различных народов и национальностей... Эта трагедия не имеет и не может иметь международно установленных признаков геноцида и не должна быть предметом современных политических спекуляций".

¹⁴ Надо сказать, что для экспертизы этой книги на предмет "распространения идеологии человеконенавистничества, фашизма, ксенофобии и сепаратизма" судом была назначена психолого-лингвистическая экспертиза, при том, что на Украине нет судебно-экспертной специальности "лингвистические исследования". Исчерпывающий перечень судебных экспертиз см.: Наказ 08.10.98 № 53/5 за № 705/3145 "Про затвердження Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень". {Із змінами, внесеними згідно з Наказом Міністерства юстиції № 144/5 від 30.12.2004 № 59/5 від 10.06.2005 № 126/5 від 29.12.2006 № 1198/5 від 15.07.2008 № 965/5 від 01.06.2009 № 1950/5 від 26.12.2012 № 1350/5 від 27.07.2015}.

К сожалению, одномерно-негативные и безапелляционные интерпретации прошлого всё чаще принимают форму законодательных предложений и в РФ. Так, в июне 2016 г., по инициативе парламента Карачаево-Черкесии, открыто берущего за образец соответствующие украинские законы, предлагается ввести уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет за "отрицание или одобрение сталинских депортаций". При этом законопроект для экспертизы направлен только в Верховный суд и Правительство России, но умышленно скрыт как от независимого научно-прикладного анализа, так и от широкого общественного обсуждения¹⁵.

Возможное принятие этих поправок в УК РФ станет разрушительным прецедентом манипулятивного лоббизма, а также политическим катализатором опасных трансформаций не только в сфере исторической памяти.

Стоит отметить, что в 2013 г. тот же парламент того же субъекта вносил ещё более амбициозный и неадекватный законопроект¹⁶ в Государственную Думу РФ: "Отрицание, оправдание, преуменьшение совершённых актов геноцида (политических репрессий)"¹⁷. Пояснительная записка к этой инициативе настолько далека от минимальных стандартов правовой аргументации, что даже не требует критического комментария, представляя собой универсальную квинтэссенцию историко-мемориальной агрессии: "Нужно раз и навсегда закрыть эту тему, она *не подлежит обсуждению*. В сознании каждого человека в отдельности и общества в целом *не может быть иной мысли кроме* той, что репрессии по этническому признаку — это преступление... [Т]от же, *кто думает иначе,.. — [п]реступник*"¹⁸.

Злоупотребление правом в сфере истории и пропаганды характерно не только для постсоциалистических государств. В Республике Корея с 1948 г.¹⁹ действует закон "о национальной безопасности"²⁰, запрещающий, среди прочего, любые формы признания КНДР в качестве независимого государства²¹ под страхом уголовного наказания, включая посещение Северной Кореи (статья 6). За время действия этого закона²² были задержаны, осуждены к лишению свободы или смертной казни,

¹⁵ См.: *Мурадов М.* Сталинские депортации нельзя будет оправдывать // Коммерсантъ, № 111, 24.06.2016. С. 4.

¹⁶ Проект 307263-6. "О внесении изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации". Вносится Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики.

¹⁷ Отождествление *геноцида* и *политических репрессий* в законодательном проекте исчерпывающе характеризует уровень правовой грамотности инициаторов этих поправок.

¹⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации" от 28.06.2013. Председатель Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики А.И. Иванов. (Курсив авт. — К.Б.).

¹⁹ National Security Act [Enforcement Date 01. Jul, 2012.] [Act No.11042. 15. Sep, 2011. Amendment by Other Act] 법무부 (공안기획과) 02-2110-3280~1. Первые поправки в этот закон были внесены только в 1987 г. после *формального* окончания режима военной диктатуры.

²⁰ В качестве нормативной основы был использован японский закон 1925 г. "о защите мира", положения которого распространялись японским правительством на оккупированную Корею и Тайвань.

²¹ Согласно статье 3 Конституции Республики Корея, южнокорейской территорией является весь корейский полуостров и прилегающие острова.

²² Содержательный правовой и компаративистский анализ этого закона см.: *Kraft D.* South Korea's National Security Law a Tool of Oppression in an Insecure World // Wisconsin International Law Journal. Volume 24, Number 2, Spring 2006. P. 627–659.

подверглись пыткам и внесудебным расправам десятки тысяч граждан: студентов, интеллектуалов, писателей, армейских офицеров, трудящихся. Сроки тюремного заключения за нарушение норм закона составляли 30–40 лет²³; среди осуждённых были два будущих президента Южной Кореи²⁴. Этот реликт "холодной войны" продолжает активно применяться²⁵, в частности, к лишению свободы осуждаются люди, загрузившие из сети "Интернет" северокорейскую музыку (даже за композиции без слов) или обсуждавшие жизнь в КНДР по электронной почте. Примечательно, что Конституционный суд Республики Корея всегда подтверждал полную или частичную конституционность этого закона²⁶.

В качестве приблизительных, но гораздо более либеральных аналогов этого нормативно-правового анахронизма можно рассмотреть законы "о внутренней безопасности" (1960) в Сингапуре²⁷ и Малайзии²⁸. Изначально принятые в качестве репрессивных мер против коммунистических партий и популярных левых движений, эти законы используются в наши дни для подавления политической оппозиции, правозащитников и радикальных мусульман.

с) узаконенная дискриминация (люстрация) бывших работников социалистического государственного аппарата, журналистов, профессорско-преподавательского состава и некоторых других категорий граждан²⁹.

²³ См.: The National Security Law Curtailing Freedom of Expression and Association in the Name of Security in the Republic of Korea. Amnesty International, Index: ASA 25/006/2012. London, Amnesty International Publications, 2012. P. 6–17.

²⁴ Ким Дэ Чжун в 1980 г. был арестован и приговорён к смертной казни по обвинению в организации антиправительственной и подрывной деятельности. Смертный приговор был заменён пожизненным заключением, которое под международным давлением было отменено в 1982 г. Тем не менее, на посту президента (1998–2003) и в качестве лауреата Нобелевской премии мира (2000), он продолжил активное использование закона "о национальной безопасности", в особенности против бастующих рабочих, одновременно оставив в тюрьмах сотни диссидентов.

²⁵ См.: *Borowiec S.* South Koreans Prosecuted for 'Praising North Korea'. National Security Law Labelled "Seriously Problematic for the Exercise of Freedom of Expression" // Index on Censorship, 11th of February 2014; *Gale A.* South Korea Arrests Government Critic Suspected of Breaking National Security Law Hwang Seon Charged With Speaking Favorably About North Korea // Wall Street Journal, 13th of January, 2015; South Korea: Cold War Relic Law Criminalizes Criticism Repeal or Revise Repressive National Security Law // Human Rights Watch. 28th of May, 2015.

²⁶ См. подр.: *Guichard J.* The Judicial Politics of Enmity: a Case Study of the Constitutional Court of Korea's Jurisprudence since 1988. Ph.D. Diss., Institut d'études politiques. Paris, 2014. P. 153–159, 175–218, et passim.

²⁷ The Statutes of the Republic of Singapore: Internal Security Act (Chapter 143), Original Enactment: M Act 18 of 1960. Revised Edition, 1985 (30th March 1987).

²⁸ Laws of Malaysia: Act 82, Internal Security Act 1960, incorporating all amendments up to 1 January 2006. Закон отменён в 2012 г. с принятием схожего по существу нормативно-правового акта о "специальных мерах": Laws of Malaysia: Act 747, Security Offence (Special Measures) Act 2012.

²⁹ См. исследования общего характера о люстрации в Восточной Европе и на Балканах (указанные работы не отличаются объективным подходом к предмету изучения, но представляют определённый интерес с точки зрения фактологии): *Voiculescu A.* Prosecuting History: Political Justice in post-Communist Eastern Europe. Ph.D. Diss., London School of Economics and Political Science, 1999; *Letki N.* Lustration and Democratization in East-Central Europe // Europe-Asia Studies. Vol. 54, No. 4, 2002. P. 529–552; *Moltz R.* Dealing with Communist Legacies: the Politics of Lustration in Eastern Europe. Ph.D. Diss., University of Minnesota, January 2014.

Люстрации имеют разную степень упорядоченности и выраженности в зависимости от адекватности общества и новых властей, причём форма смены режима и экономическое положение в стране не влияет на будущую приверженность к государственным гонениям и виктимизации сотен тысяч невинных граждан. Например, в кризисной Румынии, после насильственного свержения Н. Чаушеску, попытки масштабных чисток в отношении "бывших" не удались³⁰, и новое руководство страны ограничилось переименованием улиц и проспектов³¹.

Напротив, в экономически благополучной Чехии, после "бархатной революции" 1989 г. и мирного отделения от Словакии, репрессивная политика люстраций достигла своего максимума³² среди всех восточноевропейских стран³³, что вызвало жёсткую и обоснованную критику со стороны многих чешских диссидентов, включая Петра Уля.

Необходимо отметить, что в Чехии люстрация касается даже *студентов, аспирантов и слушателей* определённых вузов³⁴. По неизвестным причинам люстрация не распространяется на слушателей курсов, длительность которых не превышала три месяца [anebo účastníkem kursů delší než 3 měsíce na těchto kolách]³⁵. Эта правовая лакуна до сих пор не позволяет слушателям ускоренных курсов стать объектом узаконенных демократических репрессий.

Последним и самым негативным примером масштабной люстрации социалистического аппарата стала чистка партии Баас (партия арабского социалистического возрождения)³⁶ в захваченном западными войсками

³⁰ Политико-правовой анализ причин, сделавших невозможной люстрацию в Румынии (к подчёркнутому сожалению румыно-канадской исследовательницы — бывшего члена Научного совета "Института по расследованию преступлений коммунизма и памяти румынской эмиграции") см.: *Stan L. Lustration in Romania: The Story of a Failure // Romanian Political Science Review. 2006, Vol. VI, No. 1. P. 135–156.*

³¹ Впрочем, даже здесь власти поступили разумно и не стали доводить топонимическую "реставрацию" до конца, оставив неизменными Пролетарскую улицу, бульвар Энергетиков и ряд других названий социалистической эры. См.: *Light D. Street Names in Bucharest, 1990–1997: Exploring the Modern Historical Geographies of Post-Socialist Change // Journal of Historical Geography. 2004, 30 (1). P. 154–172.*

³² См. аргументированное мнение чешского учёного о несовместимости люстраций с принципами прав человека и необходимости отменить люстрационные законы: *Kosař D. Lustration and Lapse of Time: 'Dealing with the Past' in the Czech Republic // European Constitutional Law Review. 2008, 4. P. 460–487.*

³³ Второй по интенсивности и масштабу люстраций стала Польша. См.: *Misztal B.A. How not to Deal with the Past: Lustration in Poland // European Journal of Sociology. 1999, No. 40. P. 31–55; Szczerbiak A. Dealing with the Communist Past or the Politics of the Present? Lustration in Post-Communist Poland // Europe-Asia Studies. 2002, Vol. 54, No. 4. P. 553–572; Calhoun N. The Ideological Dilemma of Lustration in Poland // East European Politics & Societies. 2002, Vol. 16, No. 2. P. 494–520.*

³⁴ См. закон Чехословакии 1991 г. (с изм. от 2014 г), определяющий критерии для занятия должностей в государственных органах: *Zákon ze dne 4. října 1991, kterým se stanoví některé další předpoklady pro výkon některých funkcí ve státních orgánech a organizacích České a Slovenské Federativní Republiky, České republiky a Slovenské republiky (Změna: 250/2014 Sb).* В Словакии этот закон был отменён уже в 1993 г.

³⁵ См. пункт "с" части 1 статьи 3 указанного закона.

³⁶ Люстрации было подвергнуто от 20 тыс. (оценка оккупационной администрации) до 50 тыс. должностных лиц (данные ЦРУ) — кадровый фундамент иракской государственности. См.: *Dobbin J. et al. Occupying Iraq: a History of the Provisional Authority. Santa Monica: Rand Publishing, 2009. P. 112.* После пяти лет люстраций, на фоне распадающейся страны, по инициативе США новые власти были вынуждены принять

Ираке. Проводимая внешними силами принудительно, без учёта иракской культуры и сложившегося этно-религиозного баланса в органах власти³⁷, носящая избирательный и карательный характер, люстрация партийных структур привела к внесудебным расправам, дестабилизации общества, отчуждению религиозных меньшинств³⁸ и началу непрекращающегося вооружённого конфликта с использованием крайних форм насилия³⁹.

Косвенным следствием этого процесса стало появление крупнейшей террористической организации квазигосударственного характера на Ближнем Востоке — идеологический вакуум был профессионально заполнен надэтничной исламистской альтернативой. Итог разрушительной люстрации подвёл представитель временной оккупационной власти: "Это хирургическое вмешательство было необходимо, но пациент скончался"⁴⁰. Другими словами, люстрация показала, что государство было уничтожено в результате люстрации.

d) реабилитация шпионов, контрабандистов и саботажников с выплатой пенсий и предоставлением статуса *ветерана войны*⁴¹; законодательная героизация военных преступников и террористов.

Статус ветерана, с точки зрения победившей стороны, здесь вполне логичен, так как имеется в виду "холодная война", в которой активными участниками были не только указанные категории преступников, но и диссиденты, поддерживаемые и направляемые извне⁴².

специальный закон (Accountability and Justice Act, 2008), позволяющий вернуться на госслужбу наиболее опытным административным работникам из партии Баас — тем, кто ещё не поступил на службу в ополчение или не был завербован террористическими группировками.

³⁷ При формальной вовлечённости иракских диссидентов и политэмигрантов в этот процесс, руководящая и направляющая роль в политике люстраций принадлежала Полу Бремеру — американскому главе оккупационной администрации.

³⁸ При этом люстрации подверглись в основном сунниты, что стало рассматриваться как намеренная де-суннификация госаппарата и привело к неотвратимой радикализации суннитского населения.

³⁹ См. подр. исследование, основанное на изучении документов оккупационной администрации и 45 интервью с организаторами и непосредственными исполнителями этой люстрации, включая министров, судей и мэров: *Keskin Z.A. Iraq's De-Ba'athification: Rationales and Implementation of a Contested Transitional Justice Mechanism. Ph.D. Diss., Kent State University, 2014.* О негативных результатах люстрации см. мнение бывшего лидера иракской оппозиции, возглавлявшего министерства обороны и финансов Ирака (2003–2004): *Allawi A. The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace. New Haven and London: Yale University Press, 2007. P. 147–162.* Американский взгляд на де-баасизацию Ирака: *Dobbin J. et al. Op. cit. P. 112–119.* О механизме люстраций см. также: *Sissons M., Al-Saiedi A. A Bitter Legacy: Lessons of De-Baathification in Iraq. NY and Brussels: International Center for Transitional Justice, 2013. P. 9–38.*

⁴⁰ *Keskin Z.A. Op. cit. P. 209.*

⁴¹ См. напр.: часть 1 статьи 3, статьи 5, 8, 11 закона Чешской республики 2011 г. (с изм. от 2014 г.) "Об участниках антикоммунистической оппозиции и сопротивления": *Zákon ze dne 20. července 2011 o účastnících odboje a odporu proti komunismu (Změna: 250/2014 Sb).*

⁴² О значении диссидентских групп в долгосрочных операциях британских спецслужб на территории Восточной Европы см.: *Cormac R. The Pinprick Approach: Whitehall's Top-Secret Anti-Communist Committee and the Evolution of British Covert Action Strategy // Journal of Cold War Studies. Summer 2014, Vol. 16, No. 3. P. 5–28.*

На Украине боевиков ОУН-УПА и других радикальных националистических группировок, действовавших в годы Великой Отечественной войны на стороне СС и ответственных за уничтожение сотен тысяч мирных жителей, закон объявил "борцами за независимость" и наделил особым правовым статусом⁴³. Реабилитация и героизация активных участников Холокоста и этнических чисток характерна и для других постсоциалистических стран⁴⁴.

Спорные судебные решения в сфере истории

В первую очередь, здесь стоит выделить реабилитацию нацизма и отрицание итогов Нюрнбергского трибунала⁴⁵ в решениях национальных и международных судебных органов; судебное преследование ветеранов борьбы с нацизмом.

Нельзя не отметить, что окончательные результаты этого важнейшего международного трибунала в истории оказались далеки от полного торжества справедливости по причине систематического вмешательства США, стремившихся сохранить научные, разведывательные, военные и административные кадры нацистского госаппарата для своих целей, в частности, для "холодной войны" против Советского Союза⁴⁶.

⁴³ Закон України "Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті" // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2015, № 25, ст. 190.

⁴⁴ См.: *Миллер А.И.* Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития*. 2016, № 1 (80). С. 115.

⁴⁵ Малоизвестным является тот факт, что отдельный международный трибунал готовился победившими державами и в Италии, но не состоялся из-за сговора западных союзников на фоне начинающейся "холодной войны", угрозы усиления ИКП и компартии в Югославии. Подробнее см.: *Battini M.* *The Missing Italian Nuremberg: Cultural Amnesia and Postwar Politics*. NY: Palgrave Macmillan, 2007. В результате, при политической поддержке Британии, тысячи военных преступников из армии Муссолини полностью избежали ответственности за содеянное в Африке и на Балканах, став заметной частью кадровой базы вооружённых сил и правительства "пост-фашистской" Италии. Высокая концентрация этого криминального спецконтингента в высших эшелонах власти и генералитете во многом предопределила удержание Италии в западной орбите и её вступление в НАТО с последующим формированием террористических групп под эгидой североатлантического блока. См. подр. исследование, основанное на изучении документов из дипломатических архивов четырёх стран: *Pedaliu E.G.H.* *Britain, Italy and the early Cold War: Aspects of British Foreign Policy towards Italy, 1946–1949*. Ph.D. Diss, London School of Economics and Political Science, 1999. P. 18–295. О преступлениях армии Муссолини в оккупированной Греции, включая уничтожение мирных жителей, создание концлагерей и насильственную итальянизацию см.: *Santarelli L.* *Muted Violence: Italian War Crimes in Occupied Greece* // *Journal of Modern Italian Studies*. 9 (3), 2004. P. 280–299.

⁴⁶ См.: *Breitman R., Goda N.J.W., Naftali T., Wolfe R.* *U.S. Intelligence and the Nazis*. NY: Cambridge University Press, 2005. P. 203–264, 317–418. О предоставлении судебного иммунитета генералу войск СС К. Вольфу и другим высокопоставленным военным преступникам по инициативе А. Даллеса и его пособников из Управления стратегических служб см.: *Salter M.* *Nazi War Crimes, US Intelligence and Selective Prosecution at Nuremberg. Controversies Regarding the Role of the Office of Strategic Services*. NY: Routledge-Cavendish, 2007. P. 109–245.

Десятки соответствующих решений прибалтийских судов при демонстративном игнорировании официальным Брюсселем маршей "ветеранов" СС и публичной героизации нацизма официальными лицами прибалтийских территорий ЕС неслучайны. Есть основания полагать, что Прибалтика, с её этнократическим характером власти, идеологизированной системой унифицирующего образования, многолетним опытом законодательной и правоприменительной дискриминации русскоязычных меньшинств⁴⁷, может использоваться в качестве "пилотного" региона для ре-нацификации Европы и последующего становления евро-атлантического неонацизма. В этом контексте примечательно, что Германия образца 2015 г. — это факельные шествия армии в Берлине. Начало 2016 г. в Германии ознаменовалось торжественным переизданием гитлеровской "Майн Кампф" по инициативе Мюнхенского института современной истории.

Отдельного внимания заслуживают некоторые сомнительные решения Европейского суда по правам человека, в частности постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу *Кононов против Латвии* от 17 мая 2010 г. (Application No. 36376/04). В попытках подтвердить "вину" партизана В. М. Кононова ЕСПЧ даже применил уникальную в своей абсурдности категорию: "гражданские лица, принимавшие участие в боевых действиях" ("civilians who had participated in hostilities" [§ 194, 216–217, 225, 227]), отсутствующую в международном праве. В качестве "правового источника" Европейский суд в первую очередь ссылаясь на инструкции сухопутным войскам США 1863 г. [§ 63–77, et passim] и в целом принял решение, основываясь на судебной аналогии. Доказательства, свидетельствующие в пользу заявителя и рассмотренные ЕСПЧ в решении по делу в 2008 г.⁴⁸, Большая палата исключила из обсуждения без каких-либо объяснений. Важно отметить, что в принятии этого решения большую роль сыграло выступление в Суде канадского историка-ревизиониста и платного консультанта ближневосточных террористов Уильяма Шабаса⁴⁹, нанятого латвийскими властями после неудачи с первым постановлением. Вызывающие несостоятельность и предвзятость этого решения были наглядно продемонстрированы в отдельных мнениях судей, включая председателя ЕСПЧ⁵⁰.

Указанное постановление ЕСПЧ демонстрирует, каким образом правящие круги используют судебные органы для разрешения важных задач в сфере исторической политики, при формальной невовлечённости

⁴⁷ См.: Бузаев В.В., Никифоров И.В. Современная европейская этнократия: нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Предисл. Жданок Т.А.; под ред. Демурина М.В., Симиндея В.В. М.: Фонд "Историческая память", 2009.

⁴⁸ См.: Case of Kononov v. Latvia (Application No. 36376/04), ECHR Judgment 24 July 2008.

⁴⁹ См.: Keinson H. The Indelible Stain on the UN Committee Once Chaired by William Schabas // The Jerusalem Post, 4th of February 2015.

⁵⁰ См.: Dissenting Opinion of Judge Costa joined by Judges Kalaydjieva and Poalelungi. ECHR, 2010. Подробнее о деле Кононова см.: Ведерникова О.Н. Европейский суд по правам человека: исторические реформы, современное состояние и беспрецедентные решения // Государство и право. 2011, № 3. С. 35–39; Инишкова А.О. Несовпадающее особое мнение научного сообщества с решением Большой палаты ЕСПЧ по делу "Кононов против Латвии": правовые аргументы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 89–98.

в этот процесс, что позволяет избегать личной ответственности за спорные и непопулярные действия, общественной критики, а также угроз в виде правительственных перестановок, парламентских расследований и риска политической несостоятельности. Таким образом, судебная власть теряет своё содержание и неотвратимо превращается в околоставного юридического проводника исполнительных органов, радикальных партий, ревизионистских и лоббистских групп, заверяя вспомогательным судебским авторитетом уже заранее принятые решения⁵¹. Гарантия независимости судебной власти в демократических странах отнюдь не гарантирует её политической беспристрастности и нейтральности⁵².

Неадекватное отношение к России некоторых судей ЕСПЧ иллюстрирует курьёзное обвинение бывшего Председателя Суда Луциуса Вильдхабера, который безуспешно пытался выдать пищевое отравление за операцию российских спецслужб по его ликвидации⁵³.

Важно отметить, что подобного рода настроения присущи многим юристам Секретариата Суда, которые и готовят проекты большинства решений. Субъективизм судей ЕСПЧ⁵⁴ демонстрирует и тот факт, что в существенно обновлённом составе Большой Палаты Суда (были заменены 13 судей из 17), эта инстанция принимает совершенно другие решения по схожим делам. Так, 20 октября 2015 г., в деле *Василияускас против Литвы*, Европейский суд совершенно обоснованно отказался признать "геноцидом" законные операции советских властей в Литовской ССР против поддерживаемых извне группировок литовских террористов, жертвами которых стали десятки тысяч мирных жителей⁵⁵. Это постановление ЕСПЧ серьёзно подорвало мифологическую доктрину о "советской оккупации", изобретённую и продуцируемую властями прибалтийских регионов Евросоюза. Судья ЕСПЧ от Литвы Эгидиус Курис с несколькими примкнувшими к нему судьями пытались оспорить правовую аргументацию квалифицированного большинства, используя эмоционально-философский "довод", который заключался в повторении утверждения о том, что не мирное литовское население, а малочисленные литовские

⁵¹ О негативном и политизированном кадровом отборе при назначении судей в США см. напр.: *Lott J.R. Jr. Dumbing Down the Courts: how Politics Keeps the Smartest Judges off the Bench*. Minneapolis: Bascom Hill Publishing Group, 2013.

⁵² См.: *Maravall J.A. The Rule of Law as a Political Weapon // Democracy and the Rule of Law / Ed. by Maravall J.A., Przeworski A. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 261–301*. Неслучайно, политизация судебного сообщества в Европе рассматривается как вызов самим принципам демократии. См.: *Guarnieri C. Judicial Independence in Europe: Threat or Resource for Democracy? // Representation. 2013, Vol. 49, No. 3. P. 347–359*.

⁵³ См.: *Harding L. I Was Poisoned by Russians, Human Rights Judge Says // Guardian International. February 1, 2007*.

⁵⁴ О внеправовых мотивах в деятельности судей ЕСПЧ, включая соображения карьерного характера и стремление защитить интересы своей страны см.: *Kuijer M. Voting Behaviour and National Bias in the European Court of Human Rights and the International Court of Justice // Leiden Journal of International Law. March 1997, Vol. 10, Iss. 01. P. 49–67; Voeten E. The Impartiality of International Judges: Evidence from the European Court of Human Rights // American Political Science Review. November 2008, Vol. 102, No. 4. P. 417–433*.

⁵⁵ См.: *Case of Vasiliauskas v. Lithuania (Application No. 35343/05). ECHR Judgment 20 October 2015*.

террористы — это ткань группы (§ 16), ткань общества (§ 19), и ткань нации (§ 36)⁵⁶. Остаётся неясным, почему указанные судьи не использовали такие известные европейские сравнения, как "кровь и почва".

* *
*

Стоит учитывать, что при соответствующей конъюнктуре маргинальные интерпретации истории могут превратиться из академического противовеса в политический пресс, тормозящий не только исследования прошлого, но и развитие целой страны. Стремление извлечь политические дивиденды, злоупотребляя нормативными институтами, особенно опасно в условиях низкой законодательной и общеправовой культуры, неразвитости правового сознания и зависимой судебной власти.

Исходя из этого, представляется необходимым подвергать критическому осмыслению и широкому общественному обсуждению любые попытки законодательного вмешательства в сферу представлений о прошлом, а также минимизировать судебные интервенции в интерпретации исторических событий.

Ключевые слова: *ЕСПЧ — закон — история — люстрация — норма — политика — Украина.*

Keywords: *European Court of Human Rights — law — history — lustration — norms — politics — Ukraine.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. 2-е изд. М.: Наука. Памятники исторической мысли, 1986.
2. Бузаев В.В., Никифоров И.В. Современная европейская этнократия: нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Предисл. Жданок Т.А.; под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. М.: Фонд "Историческая память", 2009.
3. Ведерникова О.Н. Европейский суд по правам человека: исторические реформы, современное состояние и беспрецедентные решения // Государство и право. 2011. № 3. С. 35–39.
4. Закон України "Про Голодомор 1932–1933 років в Україні" // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2006, № 50, ст. 504.
5. Закон України "Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки" // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2015, № 26, ст. 219.
6. Закон України "Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті" // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2015, № 25, ст. 190.
7. Иншакова А.О. Несовпадающее особое мнение научного сообщества с решением Большой палаты ЕСПЧ по делу "Кононов против Латвии": правовые аргументы //

⁵⁶ См.: Joint dissenting opinion of Judges Villiger, Power-Forde, Pinto de Albuquerque and Kūris. ECHR, 2015.

Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция, 2011. № 1 (14). С. 89–98.

8. *Мари Ж.* Заявление левых историков Франции против антикоммунистической резолюции Совета Европы. URL: http://scepis.net/library/id_705.html (дата обращения: 01.06.2016).

9. *Миллер А.И.* Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития*. 2016, № 1 (80). С. 111–121.

10. *Мурадов М.* Сталинские депортации нельзя будет оправдывать // *Коммерсантъ*, № 111, 24.06.2016. С. 4.

11. Наказ 08.10.98 № 53/5 за № 705/3145 "Про затвердження Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень". {Із змінами, внесеними згідно з Наказами Міністерства юстиції № 144/5 від 30.12.2004 № 59/5 від 10.06.2005 № 126/5 від 29.12.2006 № 1198/5 від 15.07.2008 № 965/5 від 01.06.2009 № 1950/5 від 26.12.2012 № 1350/5 від 27.07.2015}.

12. Постановление ГД ФС РФ от 02.04.2008 № 262-5 "О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР”".

13. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации" от 28.06.2013. Председатель Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики А.И. Иванов.

14. Проект 307263-6. "О внесении изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации". Вносится Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики. 28.06.2013.

15. *Яснерс К.* Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М.: Издательская группа "Прогресс", 1999.

16. *Allawi A.* The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace. New Haven and London: Yale University Press, 2007.

17. *Battini M.* The Missing Italian Nuremberg: Cultural Amnesia and Postwar Politics. NY: Palgrave Macmillan, 2007.

18. *Borowiec S.* South Koreans Prosecuted for 'Praising North Korea'. National Security Law Labelled "Seriously Problematic for the Exercise of Freedom of Expression"// Index on Censorship, 11th of February 2014.

19. *Breitman R., Goda N.J.W., Naftali T., Wolfe R.* U.S. Intelligence and the Nazis. NY: Cambridge University Press, 2005.

20. *Cairns E., Roe M.D.* (Eds.).The Role of Memory in Ethnic Conflict. New York: Palgrave Macmillan, 2003.

21. *Calhoun N.* The Ideological Dilemma of Lustration in Poland // *East European Politics & Societies*. 2002, Vol. 16, No. 2.

22. Case of Kononov v. Latvia (Application No. 36376/04), ECHR Judgment 24 July 2008.

23. Case of Kononov v. Latvia (Application No. 36376/04), ECHR Judgment 17 May 2010.

24. Case of Vasiliauskas v. Lithuania (Application No. 35343/05). ECHR Judgment 20 October 2015.

25. *Cheskin A.* History, Conflicting Collective Memories, and National Identities: how Latvia's Russian-Speakers are Learning to Remember // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 2012, 40 (4).

26. *Cormac R.* The Pinprick Approach: Whitehall's Top-Secret Anti-Communist Committee and the Evolution of British Covert Action Strategy // *Journal of Cold War Studies*. Summer 2014, Vol. 16, No. 3.

27. Dissenting Opinion of Judge Costa joined by Judges Kalaydjieva and Poalelungi. ECHR, 2010.

28. *Dobbin J. et al.* Occupying Iraq: a History of the Provisional Authority. Santa Monica: Rand Publishing, 2009.
29. *Gale A.* South Korea Arrests Government Critic Suspected of Breaking National Security Law Hwang Seon Charged With Speaking Favorably About North Korea // Wall Street Journal, 13th of January, 2015.
30. *Garde-Hansen J.* Media and Memory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011.
31. *Guarnieri C.* Judicial Independence in Europe: Threat or Resource for Democracy? // Representation. 2013, Vol. 49, No. 3.
32. *Guichard J.* The Judicial Politics of Enmity: a Case Study of the Constitutional Court of Korea's Jurisprudence since 1988. Ph.D. Diss., Institut d'études politiques. Paris, 2014.
33. *Harding L.* I Was Poisoned by Russians, Human Rights Judge Says // Guardian International. February 1, 2007.
34. *Himka J.-P.* Legislating Historical Truth: Ukraine's Laws of 9 April 2015 // Ab Imperio, 21.04.2015. URL: <http://net.abimperio.net/node/3442> (дата обращения: 01.06.2016).
35. *Ibreck R.* International Constructions of National Memories: the Aims and Effects of Foreign Donors' Support for Genocide Remembrance in Rwanda // Journal of Intervention and Statebuilding, 2013.
36. *Jasiewicz J.* When the Past Matters: Memory Politics and Ethnic Relations in Poland // Ethnic and Racial Studies, 2015.
37. Joint dissenting opinion of Judges Villiger, Power-Forde, Pinto de Albuquerque and Kūris. ECHR, 2015.
38. *Keinon H.* The Indelible Stain on the UN Committee Once Chaired by William Schabas // The Jerusalem Post, 4th of February 2015.
39. *Keskin Z.A.* Iraq's De-Ba'athification: Rationales and Implementation of a Contested Transitional Justice Mechanism. Ph.D. Diss., Kent State University, 2014.
40. *Kosař D.* Lustration and Lapse of Time: 'Dealing with the Past' in the Czech Republic // European Constitutional Law Review. 2008, 4.
41. *Kraft D.* South Korea's National Security Law a Tool of Oppression in an Insecure World // Wisconsin International Law Journal. Volume 24, Number 2, Spring 2006.
42. *Kuijer M.* Voting Behaviour and National Bias in the European Court of Human Rights and the International Court of Justice // Leiden Journal of International Law. March 1997, Vol. 10, Iss. 01.
43. Laws of Malaysia: Act 82, Internal Security Act 1960, incorporating all amendments up to 1 January 2006.
44. Laws of Malaysia: Act 747, Security Offence (Special Measures) Act 2012.
45. *Letki N.* Lustration and Democratisation in East-Central Europe // Europe-Asia Studies. Vol. 54, No. 4, 2002.
46. *Light D.* Street Names in Bucharest, 1990–1997: Exploring the Modern Historical Geographies of Post-Socialist Change // Journal of Historical Geography. 2004, 30(1).
47. *Lypez-Lerma M.* Re-Imagining Justice: a Study of Ethics, Politics, and Law in Contemporary Spain. University of Michigan, Ph.D. Diss., 2010.
48. *Lott J.R. Jr.* Dumbing Down the Courts: how Politics Keeps the Smartest Judges off the Bench. Minneapolis: Bascom Hill Publishing Group, 2013.
49. *Maravall J.A.* The Rule of Law as a Political Weapon // Democracy and the Rule of Law / Ed. by Maravall J.A., Przeworski A. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
50. *Misztal B.A.* How not to Deal with the Past: Lustration in Poland // European Journal of Sociology. 1999, No. 40.

51. *Moltz R.* Dealing with Communist Legacies: the Politics of Lustration in Eastern Europe. Ph.D. Diss., University of Minnesota, January 2014.
52. *Morgan P.* 'I was there, too': Memories of Victimhood in Wartime Italy // *Modern Italy*. 2009, 14:2.
53. *Morris-Suzuki T.* The Past within Us: Media, Memory, History. Verso, London, NY, 2005.
54. National Security Act [Enforcement Date 01. Jul, 2012.] [Act No.11042, 15. Sep, 2011., Amendment by Other Act] 법무부 (공안기획과) 02-2110-3280~1.
55. *Neiger M. et al.* (Eds.). On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age. London: Palgrave Macmillan, 2011.
56. *Pedaliu E. G. H.* Britain, Italy and the early Cold War: Aspects of British Foreign Policy towards Italy, 1946–1949. Ph.D. Diss, London School of Economics and Political Science, 1999.
57. Resolution 1481 (2006) Need for international condemnation of crimes of totalitarian communist regimes. Parliamentary Assembly Origin – Assembly debate on 25 January 2006 (5th Sitting) (see Doc. 10765, report of the Political Affairs Committee, rapporteur: Mr Lindblad).
58. *Ricoeur P.* Memory, History, Forgetting. Chicago: University of Chicago Press, 2004.
59. *Salter M.* Nazi War Crimes, US Intelligence and Selective Prosecution at Nuremberg. Controversies Regarding the Role of the Office of Strategic Services. NY: Routledge-Cavendish, 2007.
60. *Santarelli L.* Muted Violence: Italian War Crimes in Occupied Greece // *Journal of Modern Italian Studies*. 9 (3), 2004.
61. *Schwandner-Sievers S., Fischer B.J.* (Eds.). Albanian Identities: Myth and History. London: Hurst & Company, 2002.
62. *Sissons M., Al-Saiedi A.* A Bitter Legacy: Lessons of De-Baathification in Iraq. NY and Brussels: International Center for Transitional Justice, 2013.
63. *Sneider D.* Textbooks and Patriotic Education: Wartime Memory Formation in China and Japan // *Asia-Pacific Review*. 2013, 20 (1).
64. South Korea: Cold War Relic Law Criminalizes Criticism Repeal or Revise Repressive National Security Law // Human Rights Watch. 28th of May, 2015.
65. *Spano R.* The European Court of Human Rights and National Courts: a Constructive Conversation or a Dialogue of Disrespect? // *Nordic Journal of Human Rights*. 2015, Vol. 33, No. 1.
66. *Stan L.* Lustration in Romania: The Story of a Failure // *Romanian Political Science Review*. 2006, Vol. VI, No. 1.
67. *Stan L.* (Ed.). Transitional Justice in Eastern Europe and the Former Soviet Union Reckoning with the Communist Past. NY: Routledge, 2009.
68. *Szczerbiak A.* Dealing with the Communist Past or the Politics of the Present? Lustration in Post-Communist Poland // *Europe-Asia Studies*. 2002, Vol. 54, No. 4.
69. The National Security Law Curtailing Freedom of Expression and Association in the Name of Security in the Republic of Korea. Amnesty International, Index: ASA 25/006/2012. London, Amnesty International Publications, 2012.
70. The Statutes of the Republic of Singapore: Internal Security Act (Chapter 143), Original Enactment: M Act 18 of 1960. Revised Edition, 1985 (30th March 1987).
71. *Voeten E.* The Impartiality of International Judges: Evidence from the European Court of Human Rights // *American Political Science Review*. November 2008, Vol. 102, No. 4.
72. *Voiculescu A.* Prosecuting History: Political Justice in post-Communist Eastern Europe. Ph.D. Diss., London School of Economics and Political Science, 1999.

73. *Wilson R.* Remembering to Forget? – The BBC Abolition Season and Media Memory of Britain's Transatlantic Slave Trade // *Historical Journal of Film, Radio and Television*. August 2008, Vol. 28, No. 3.

74. Zákon ze dne 4. října 1991, kterým se stanoví některé další předpoklady pro výkon některých funkcí ve státních orgánech a organizacích České a Slovenské Federativní Republiky, České republiky a Slovenské republiky (Změna: 250/2014 Sb).

75. Zákon ze dne 8. června 2007 o Ústavu pro studium totalitních režimů a o Archivu bezpečnostních složek a o změně některých zákonů (Změna: 250/2014 Sb.).

76. Zákon ze dne 20. července 2011 o účastnících odboje a odporu proti komunismu (Změna: 250/2014 Sb).